

Прокопий из Кесарии

Война с готами

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П80

П80 **Прокопий из Кесарии**
Война с готами / Прокопий из Кесарии – М.: Книга по Требованию, 2024. –
517 с.

ISBN 978-5-458-33794-6

Прокопий Кесарийский занимает видное место среди византийских историков VI в. Прокопий жил в один из переломных периодов истории, в бурное время революции рабов и варварских вторжений, в эпоху, являющуюся рубежом между античным рабовладельческим миром и новой феодальной формацией. Товарищ Сталин дал гениальное определение социальной сущности переворота, отделяющего античный мир от средневекового, как революции рабов. Революция рабов ликвидировала рабовладельцев и отменила рабовладельческую форму эксплуатации трудящихся». Это замечательное указание товарища Сталина знаменует собой новый этап в разработке марксистской наукой проблемы перехода от древнего мира к средним векам...

ISBN 978-5-458-33794-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

же временные успехи рабовладельческой реакции в Восточно-Римской империи.

К революции рабов в Восточно-Римской империи целиком применимо указание товарища Сталина о том, что «замена одного общественного порядка другим общественным порядком является сложным и длительным революционным процессом».¹

В революции рабов в Восточно-Римской империи можно отчетливо различить два основных этапа.

Первый этап относится к концу IV — началу V в. и знаменуется грандиозным восстанием вестготов на Дунае, слившимся с движением рабов и колонов Балканского полуострова.² К этому же периоду относится широкое революционное движение в восточных провинциях, в частности в Малой Азии, Сирии, Палестине.³

Однако господствующий класс Восточно-Римской империи имел еще достаточно сил и располагал достаточными экономическими ресурсами, чтобы выдержать даже такой мощный удар, какой был нанесен рабовладельческой империи революционным взрывом конца IV — начала V в. Более того, рабовладельцы Восточно-Римской империи сумели перейти в наступление против народных масс как в самой Восточно-Римской империи, так и за ее пределами. Но это требовало напряжения всех сил рабовладельческого класса, консолидации его вокруг центрального правительства. Только ничем не прикрытая военная диктатура, неограниченный деспотизм могли отсрочить неминуемую гибель рабовладельческой империи и на Востоке. Правление императора Юстиниана (527—565 гг.) и было этой последней судорожной попыткой рабовладельческого класса сохранить свое господство, подавить революцию рабов и колонов.

Но все эти попытки были безуспешными, успехи — временными, и в конце VI — начале VII в. в Восточно-Римской империи наступает последний, решающий этап победоносной революции рабов, колонов, городской бедноты, выступивших

¹ И. В. Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 607.

² А. Д. Дмитриев. Восстание вестготов на Дунае. ВДИ, № 1, 1950 г.

³ А. Д. Дмитриев. Социальные движения в Римской империи в связи с вторжением варваров. Автореферат, Л., 1950.

в союзе с варварами. Под ударами этой революции гибнет разлагающееся рабовладельческое общество. Путь для развития феодализма и на востоке был расчищен.

Ценность исторических произведений Прокопия для историков-марксистов состоит, прежде всего, в том, что в его трудах нашли отражение события бурной революционной эпохи, острая классовая борьба, развернувшаяся в империи в VI в. Труды Прокопия, кроме того, дают богатейший материал для изучения социально-экономической и политической истории Восточно-Римской империи и соседних с ней стран и народов в VI в. и позволяют дать оценку правления Юстиниана.

В буржуазной историографии долго господствовала традиция всячески идеализировать правление Юстиниана. Французский буржуазный византист Шарль Диль в своей монографии «Юстиниан и византийская цивилизация в VI веке»¹ прославляет «великое царствование» этого императора, господствующее над всем VI веком.² Своим обширным трудом Шарль Диль стремится воздвигнуть памятник Юстиниану, «уловить разнообразные проявления императорской деятельности и его великих идей, огромное и разнообразное дело его колоссального честолюбия...»³ Фигуры Юстиниана и Феодоры заполняют для Дилля всю историю Византии VI в., совершенно заслоняя собой все остальное.⁴ Все основные события этого царствования трактуются Дилем как проявление воли императора и императрицы и их приближенных. История народных масс, их надежды и чаяния, их бесконечные страдания и муки в течение этого мрачного царствования и, наконец, их героическая борьба — все это отнюдь не интересует французского византиста, как, впрочем, и всех других буржуазных историков. Грандиозное восстание городской бедноты Константинополя 532 г., знаменитое восстание Ника — для Дилля «мятеж черни», оттеняющий «замечательное мужество Феодоры», подавшей

¹ Ch. D i e l l. Justinien et la civilisation byzantine au VI-e siècle, Paris, 1901. Русск. пер. — СПб., 1908.

² Ш. Д и л ь, цит. соч., русск. пер., СПб., 1908, стр. 1.

³ Там же.

⁴ См. главы «Император Юстиниан», «Императрица Феодора» и др.

«великий пример героизма» своему царственному супругу.¹

Что же привлекает буржуазных историков в Юстиниане, какие стороны его царствования, какие идеи и дела особенно приковывают их внимание и заслуживают их похвал?

Юстиниан восхваляется буржуазными учеными как самодержец, воплотивший в жизнь идею «крепкой монархической власти», как защитник христианской церкви и борец за «чистоту» православной религии, как император-законодатель, хранитель «прочных» устоев римского государства, зиждящегося на праве частной собственности. Но особенно прославляется император Юстиниан за борьбу с выступлениями народных масс, за жестокие преследования еретиков и всех инакомыслящих.

Для историка-марксиста Юстиниан, этот «прославленный» «восстановитель былого могущества Римской империи» — прежде всего душитель революционного движения угнетенных масс, потопивший в море крови восстание константинопольского плебса, беспощадно преследовавший любое проявление «неповиновения властям», под маской борьбы за чистоту христианской религии необычайно жестоко расправлявшийся со всяким свободомыслием, властитель, боровшийся против революции рабов не только в Византии, но и в Западно-Римской империи. В ярком свете гениальной сталинской концепции революции рабов правление императора Юстиниана предстает перед нами как период кратковременного торжества рабовладельческой реакции, как последняя отчаянная попытка рабовладельческого мира взять реванш и подавить революционное движение народных масс. Однако победа реакции была весьма непрочной, и даже само правление Юстиниана наполнено непрерывными и грозными выступлениями народных масс, напряженной классовой борьбой, массовыми народными восстаниями. Оно характеризуется наличием революционной ситуации, назреванием нового революционного взрыва. Особо острые формы приняла в этот период классовая борьба в византийских городах, вылившаяся в движение димов и борьбу цирковых партий. В грандиозном народном восстании 532 г. в Константинополе, как в фокусе, отразился сложный переплет классовой

¹ Там же, стр. 54.

и политической борьбы в Византии VI в. Одновременно широкие народные движения охватили все провинции империи. В придунайских провинциях, а также во Фракии и Иллирике в VI в. росло и крепло движение скамаров,¹ в восточных областях государства — в Сирии, Палестине, Египте — кипела напряженная классовая борьба, часто принимавшая форму еретических движений. В правление Юстиниана, несмотря на внешнюю видимость «порядка», Восточная империя оставалась ареной ожесточенной классовой и политической борьбы, и никакой шум «побед» византийского оружия, никакой внешней блеск знаменитых юстиниановских построек, ни пышность двора и церкви не могли скрыть язв разлагавшегося рабовладельческого общества. Почва горела под ногами рабовладельцев. Поэтому-то от буржуазной «науки» и потребовалось столько усилий, чтобы создать миф о «великом» царствовании Юстиниана, поэтому-то источники, рисующие истинное положение дел в империи, например «Тайная история» Прокопия, подвергались сомнению и долгое время считались подложными.

Советская византиноведческая наука должна разоблачить и навсегда похоронить миф о «великих деяниях» Юстиниана, миф о его «блестящем» царствовании. В этом аспекте особую важность приобретает изучение византийских источников VI в. и в первую очередь трудов наиболее выдающегося историка того времени — Прокопия Кесарийского.

* * *

Источники, освещающие историю Византии в период правления Юстиниана, весьма многочисленны и разнообразны. Наряду с нарративными источниками, этот период богат юридическими и дипломатическими памятниками. Большое значение для изучения эпохи имеют различные литературные произведения. Подавляющее число источников принадлежит перу современников. Обилие и разнообразие памятников значительно облегчает взаимную критику и проверку их данных.

В VI в. в Восточно-Римской империи появляется целая плеяда историков, описавших современные им события: Про-

¹ А. Д. Дмитриев. Цит. соч., стр. 33.

копий Кесарийский, Агафий Миринейский, Петр Патрикий, Ноннос, Менаандр Протиктор, Евагрий и др.

Однако изучение византийской истории VI в., особенно основных, важнейших проблем эпохи и в первую очередь проблемы революции рабов и вторжений варваров, несмотря на обилие источников — очень сложная задача вследствие чрезвычайной тенденциозности источников (в частности нарративных). Все византийские историки той эпохи были выходцами из рабовладельческой знати и в большинстве своем принадлежали к придворной бюрократии или высшему духовенству. Они являлись идеологами рабовладельческого класса, и исторические события, особенно народные движения, изображались ими в намеренно искаженном виде. Большинство источников того времени всячески стремится скрыть и преуменьшить масштабы народных движений, рисуя их то в виде религиозной борьбы, то в виде столкновений цирковых партий или династических распрей. Источников же, исходящих от представителей самих угнетенных классов, к сожалению, не сохранилось. Поэтому историку-марксисту приходится собирать буквально по крупинкам драгоценные сведения о жизни и героической борьбе угнетенных масс, чтобы воссоздать во всей полноте, со всей жизненной правдой историю народов, историю трудящихся масс — творцов самой истории. Ибо, как учит товарищ Сталин, «историческая наука, если она хочет быть действительной наукой, не может больше сводить историю общественного развития к действиям королей и полководцев, к действиям „завоевателей“ и „покорителей“ государств, а должна, прежде всего, заняться историей производителей материальных благ, историей трудящихся масс, историей народов».¹

Однако глубокий кризис рабовладельческой системы и развернувшаяся в Римской империи революция рабов наложили отпечаток на идеологию самого господствовавшего класса; и ожесточенная классовая борьба, кипевшая в Византии в переломную эпоху перехода от античности к средневековью, во многом определила общую направленность большинства исторических произведений того времени. Это особенно наглядно

¹ «История ВКП(б), Краткий курс», 1949, стр. 116.

можно проследить в трудах знаменитого историка VI в. Прокопия Кесарийского.

* * *

Прокопий Кесарийский является наиболее крупным византийским историком VI в. Прокопий был современником Юстиниана, видным политическим деятелем, занимавшим высшие посты в византийской администрации.

Сведения о жизни Прокопия, несмотря на его известность среди современников, довольно скудны и фрагментарны, большей частью черпаются из его собственных произведений и носят автобиографический характер. Прокопий родился в г. Кесарии Палестинской в конце V в. Он получал широкое образование, что указывает на состоятельность его родителей. В 527 г. он был назначен советником и секретарем *πρόεδρος* и *υπογραφεύς* при византийском полководце Велизарии. Эта должность открывала Прокопию большие возможности знакомства с важнейшими политическими событиями и выдающимися политическими деятелями. Прокопий попал в самую гущу политической борьбы, придворных интриг, сложной дипломатической игры той эпохи, что впоследствии нашло отражение в его исторических трудах.

В качестве советника Велизария Прокопий участвовал в ряде походов, побывал во многих странах. Так, с 527 по 531 г. он сопровождал Велизария в походах против персов. В 533 г. он отправился с Велизарием в Северную Африку и участвовал в войне против вандалов. В Африке Прокопий остался и после отъезда Велизария и, пробыв там три года, хорошо изучил нравы и обычаи жителей этой провинции. Прокопий был прекрасно осведомлен о важнейших событиях, происходивших в это время в Африке, и оставил нам ценные сведения о завоевании ее Юстинианом. Особый интерес представляют данные автора об огромном движении угнетенных масс и варварских племен берберов и маврусиев против византийской оккупационной армии, в частности сведения о восстаниях под предводительством Стоцы.¹ В 536 г. Прокопий снова вернулся к

¹ Procopius Caesariensis. Opera omnia, rec. J. Haury. Lips., 1905—1906. De bello vandalico, v. I—II. Русск. пер. С. Дестуниса. СПб., 1891, кн. I.

Велизарю, находившемуся в это время в Сицилии, и принял активное участие в войнах Юстиниана против остготов и народных масс Италии. Эти тяжелые и кровопролитные войны, во время которых особенно ярко сказался реакционный характер внешней политики Восточно-Римской империи, были впоследствии подробно описаны Прокопием — очевидцем большей части изображаемых им событий. В конце 540 г. Прокопий вместе с Велизарием вернулся в Константинополь, а затем вновь отправился на далекий Восток в поход против персов. В 542 г. мы встречаем его опять в столице империи. Здесь между 543 и 545 гг. он начал писать свой большой исторический труд — «Историю войн Юстиниана». Можно предполагать, что в 546 г. он еще раз побывал в Италии во время второго похода Велизария против остготов.¹ В 550 г. он закончил семь первых книг «Истории войн» и в том же году написал свою знаменитую «Тайную историю».

В 554 г. он написал последнюю — восьмую книгу «Истории войн», а в 560 г. составил трактат «О постройках» — «περὶ κτισμάτων». В конце жизни Прокопий достиг высокого звания *illustris* (по свидетельству Свида). События последних лет жизни Прокопия и время его смерти точно не известны.

Таковы довольно скудные биографические данные о византийском историке VI в. Прокопии Кесарийском.

Современники хорошо знали главные исторические сочинения Прокопия и высоко их ценили. Так, известный византийский историк VI в. Агафий Миринейский пишет, что Прокопий знал «неимоверно много предметов и, так сказать, перерыл всю историю».² Агафий подчеркивает, что Прокопий «...рассказал с большой точностью большинство фактов, случившихся в царствование Юстиниана».³

Литературное наследство Прокопия, весьма обширное и разнообразное, дает возможность определить политические взгляды и мировоззрение нашего автора. Однако в рамках настоящей статьи мы не ставим своей задачей полное и

¹ Там же, I, 8—9.

² *A g a t h.*, 264.

³ *Ibid.*, 11.

всестороннее освещение мировоззрения Прокопия. Мы попытаемся лишь наметить основные, определяющие черты политических взглядов Прокопия и показать их социальные корни.

Изучая жизнь и творчество Прокопия, мы видим, что Прокопий принадлежал к византийской рабовладельческой знати, входившей в состав придворной бюрократии. Прокопий, как и другие византийские историки того времени, — идеолог рабовладельческого общества. Народ для него — «неразумная толпа», «чернь», которая «не может ни переносить настоящее положение, ни предвидеть будущее, но легкомысленно берется за невыполнимое и умеет только по своей неосмотрительности гибнуть».¹ Особенно презирает Прокопий рабов. Армию Тотилы он называет «беглыми рабами».² В устах Прокопия — это самая унижительная характеристика.

В «Тайной истории» автор негодует на привлечение рабов в качестве свидетелей против их господ.³

С большим высокомерием относится Прокопий и к варварам. Все человечество Прокопий делит на два мира: на римлян и варваров. При этом римляне — носители «высшей культуры» и цивилизации, своего рода высшая раса.

Варварское происхождение Прокопий относит к числу личных недостатков.

Страх и ненависть внушают Прокопию восстания народных масс. Все социальные движения в империи, борьба цирковых партий венетов и прасинов, движение димов, восстания в византийской армии, еретические движения и т. п. рассматриваются Прокопием как общественные бедствия. Восстание Ника, с точки зрения Прокопия, — «мятеж, который, против чаяния, чрезвычайно распространился и имел самый пагубный для народа и сената конец».⁴ Восстание в византийских войсках, стоящих в крепости Дара, под руководством Иоанна изображается Прокопием как «солдатский бунт». Он восхищается тем, что

¹ Прокопий. История войн с готами, кн. VI (II), гл. 3, § 24—25.

² Там же, кн. VII (III), гл. 25, § 16; кн. VIII (IV), гл. 30, § 2—7.

³ «Тайная история», гл. XI, § 35, стр. 309.

⁴ «Война с персами», кн. I, гл. 24, § 1, русск. пер., стр. 123. Однако, несмотря на ярко классовую окраску, описание у Прокопия восстания Ника содержит ценные сведения, без которых его изучение невозможно.

«иерей» того города Мамант и «первенствующие граждане» при помощи воинов убили Иоанна, «чтобы не оставить никакой надежды тем, которые бы захотели произвести подобное возмущение». ¹ «Таков был конец этого мятежника!», — восклицает в заключение Прокопий.

Вождь грандиозного народного восстания 529 г. в Палестине Юлиан для Прокопия — «разбойник». Прокопий сообщает об этом восстании, что когда Юстиниан стал преследовать самаритян, то «люди разумные и добропорядочные» приняли новую религию, а люди «раздраженные» не пожелали этого сделать. «Жители же деревень, собравшись все вместе, решили поднять оружие против императора и выбрали себе вождем одного из разбойников по имени Юлиана, сына Сабара». ² Такую оценку дает наш автор руководителю крупнейшего социального движения в Византийской империи в правление Юстиниана. Воины Тотилы, вождя народно-освободительного движения в Италии, для Прокопия также являются «разбойниками». ³ С большим недоброжелательством говорит Прокопий о борьбе венецов и прасинов. Особую ненависть внушают ему левые элементы партий, в частности партии прасинов, которых он называет стасиотами и не жалеет красок при описании их «бесчинств и пороков». ⁴

Прокопий — ярый приверженец «законности» и «порядка». Краеугольным камнем идеального государства Прокопий считает соблюдение законов и повиновение властям. ⁵ По своим политическим взглядам Прокопий — консерватор, оплакивающий упадок старинных государственных учреждений Римской империи и нападающий на «новшества» Юстиниана. ⁶ Особенно страстно нападает Прокопий на Юстиниана за ограбление и

¹ «Война с персами», кн. I, гл. 26, стр. 141—142.

² «Тайная история», гл. XI, § 27, русск. пер., стр. 308.

³ «История войн с готами», кн. VIII (IV), гл. 30, § 2.

⁴ «Тайная история», гл. VII, стр. 295—298; «Война с персами», стр. 123—124.

⁵ «Тайная история», гл. VII, § 31, русск. пер., стр. 297.

⁶ Там же, гл. VI, § 21, стр. 294; гл. XI, § 1—2, стр. 306; гл. XIV, § 1, стр. 314 и др.

унижение сенаторского сословия,¹ этой «величайшей части Римской империи»,² за возвышение лиц «низкого» происхождения,³ за нарушение старинных законов и установлений римского государства.⁴

Прокопий с большой горечью говорит об упадке политического влияния сената. Он сообщает, что при Юстиниане «сенат сидел, как какая-нибудь картинка и лишь для украшения, не имея права ни самостоятельно вынести решение, ни выступить с достойным предложением; его собирали только для вида...»⁵. Идеал политического устройства Прокопий видит в прошлом, в древних установлениях римского государства.

Прокопий — аристократ до мозга костей. Он неустанно восхваляет «добродетели» римской рабовладельческой знати, особенно представителей сенаторского сословия,⁶ и никогда не забывает указать на «низкое» или «варварское» происхождение лиц, ему ненавистных.

Очень высоко ценит Прокопий богатство. Понятие богатства всегда соединяется у него с понятием силы и влияния в обществе и является мерилom личных достоинств человека. Политические симпатии автора всецело на стороне высшей знати и рабовладельческой аристократии. Особенную ненависть Прокопия вызывает всякое ущемление со стороны правительства материальных интересов высшей рабовладельческой знати, в частности политика ограничения роста крупного светского

¹ «Тайная история», гл. XI, § 40, стр. 309; гл. XII, § 5—14, стр. 309—310; гл. XIV, § 7—8, стр. 314—315; гл. XV, § 22, стр. 317; гл. XVII, § 7 и сл., стр. 321; гл. XIX, § 11—12, стр. 328; гл. XXVI, § 3, стр. 343; § 16, стр. 344; гл. XXVIII, § 12, стр. 349; гл. XXIX, § 17—19, 20, стр. 351; гл. XXX и др.

² Там же, гл. XI, § 17, стр. 307.

³ Там же, гл. XIII, § 22—28, стр. 313; гл. XXII, § 1—6, стр. 333; гл. XII, § 17, стр. 330; гл. XXVII, § 6, стр. 347 и др. «История войн с готами», стр. 310.

⁴ Там же, гл. VI, § 21, стр. 294.

⁵ Там же, гл. XIV, § 8, стр. 314—315.

⁶ См., например, «История войн с готами», кн. VII (III), гл. 31 и др. «Тайная история», гл. XV, стр. 317—318.

⁷ «Тайная история», гл. VI, § 1—17 (о низком происхождении Юстиниана и его жены); гл. IX, гл. X и др. (о низком происхождении Феодоры) и др.